

Ингрид КИРШТАЙН

ЛЕГЕНДЫ О ГРЕЧАНКАХ

<Сапфо>

Теперь одно – бежать эриний
под покровительство менад,
огни глубоководной сини
не загасивший Герострат.

Морской груди – чем нестерпимей
И выше вздох, тем слаще яд
Феону – горше и хладимей -
Стать смертный миф, не строфный лад.

В сапфирных брызгах – стих печальный,
Разбег гречанки со скалы,
Последних звезд эфир прощальный
Душе, исполненной золы:
Безвинна гладь небесных черт,
То Абсолют жестокосерд.

<Калипсо Полихрони>

Ее волос обсидианового траура,
ее ресниц и обжигающих грудей
ослабевала шамаханящая аура
двумя горбами по пустыне без дождей.
Из Музы Пушкина, молодого нимфы Байрона,
стать робким иноком в обители святой.
Тюльпаном имени душе возблещет рай. Она,
почивши братом, похоронена сестрой,
оставив дни, когда за скомканные крылья
призывы горькие Леилы тень влекли
звездою дальней восцвести из замогилия
на рифах неба вечным странникам с земли.